

В комнате царило невесомое молчание, напоминающее туманное утро, когда все еще спят. Цзянь Яо, словно тень, приблизилась к столу с изящной чашкой чая в руке и тихо протянула ее Фан Циню. Фан Цинь, с благодарным взглядом, неспеша принял ее и утонул в аромате чая, сделав лишь несколько медленных глотков.

"Профессор Бо, прошу прощения за мою непосредственность, но я и мои коллеги ощущаем полное беспокойство с момента, когда вы представили психологический портрет преступника. Когда мы расследуем дела, мы всегда руководствуемся уликами и предпринимаем разумные шаги для выяснения отношений между жертвой и подозреваемым. Мы анализируем каждый аспект дела, включая мотив преступления, предшествующие события, а также различные эмоции и логику, влияющие на принятие определенных решений. Мы также исследуем использованные инструменты, следы на месте преступления, а также методы, которые использовал преступник, чтобы обойти нас. Хотя этот процесс может быть утомительным, наше правоохранительное управление всегда было уверенно в расследовании дел благодаря такому подходу", - подчеркнул Фан Цинь.

"Признаю, что расследование данного дела представляет собой настоящий вызов, особенно учитывая строгие сроки, назначенные нашим начальством, что делает наш график работы чрезвычайно напряженным. Мы не смогли получить никакой информации о возможных связях между потерпевшим и подозреваемым, о мотивах подозреваемого или о логике, лежащей в основе его поступков. На данный момент наше расследование не принесло нам никаких результатов. Мы ценим информацию, которую вы предоставили нам. Все, что мы услышали в ходе вашего профилирования, выглядит вполне последовательным и создает впечатление, что ваши доводы развеяли тень, заслонявшую свет солнца".

"Однако данный фоторобот не соответствует установленным нами стандартам и процедурам; другими словами, он не является заключительным доказательством. Все мы проходили обучение по криминальной психологии в полицейской академии, и я убежден, что ваш вывод - это лишь обобщенное предположение, основанное на поведении преступника. А что, если я вложу все надежды в ваш портрет преступника и не получу результатов? Что следует предпринять в этом случае?"

Цзянь Яо внимательно выслушала слова Фан Циня и подняла глаза, чтобы встретиться взглядом с Бо Цзиньяном. На мгновение взгляд его застыл, лишь легкая улыбка скользнула по его лицу.

"Вы не единственный, кто задается вопросами о принципах криминальной психологии", - проговорил Бо Цзиньянь. - "Вероятно, вы слышали о детективе Хан Чене из Цзянчэня. Хан Чен, подобно вам, занимается уголовным розыском и сталкивался с подобными предрассудками и подозрениями. К слову, он потратил целых пять лет на поиски своей жены, в то время как мне удалось найти Цзянь Яо всего за один месяц. Не взирая на это, я понимаю ваши опасения, даже если вам не присуще понимание сущности криминальной психологии."

Фан Цинь сохранял спокойствие. Его лицо украшала улыбка, пока он внимательно слушал. Цзянь Яо с одобрением взглянула на Бо Цзиньяня. В конце концов, он отвечал на все вопросы, которые ему задавали, без тени насмешки или иронии, лишь искренне улыбаясь. Если бы это был он в прошлом, он бы потихоньку посмеивался в своей душе. Видимо, он уже немного

повзрослел, не так ли?

Вздых... Похоже, она была слишком предубежденной по отношению к нему.

“Криминальная психология и традиционная детективная работа никогда не пересекались друг с другом. В обеих областях не было никакого доминирования в какой-либо момент. Ваше представление о доказательствах складывается из материальных вещей, в то время как я считаю, что доказательства можно обнаружить в поведении человека. Бывали ли случаи, когда я в своем портрете игнорировал логику, лежащую в основе уголовных преступлений подозреваемого, или какие-либо конкретные доказательства? ”

Продолжая думать, Бо Цзиньянь отпил глоток чая и безразлично добавил:

"Обычно достаточно было бы использовать традиционные методы уголовного расследования, но на протяжении многих лет неизбежно возникали случаи, когда не удавалось найти никаких конкретных улик. Связь между жертвой и убийцей могла быть прервана случайностями или пройденным временем. То же самое можно сказать и о серийных убийствах. Может ли преступник остаться безнаказанным только потому, что детективы не могут найти улики, которые могли бы его компрометировать? Естественно, если такие случаи возникают, то стандартные методы уголовного расследования оказываются неэффективными, и специалисты по криминальной психологии должны смело продолжать расследование”.

Сердце Цзянь Яо забилося сильнее, когда лицо Фан Циня вдруг напряглось.

“Многие из моих предположений основаны на психологических размышлениях. Я временно отложу в сторону предполагаемую причину и ошибки в системе и вместо этого сосредоточусь на поведении преступника для анализа ситуации и выявления подозреваемых. Я приму пассивную роль, позволяя вам, господа, вести расследование, в то время как я останусь на заднем плане. С формулированием предположений возникнут более конкретные вопросы. Таким образом, наш подход имеет свои риски, в отличие от вашего. Несмотря на то, что ранее такие ситуации случались. Ошибка в профиле преступника привела к тому, что следственная группа не смогла выявить его. Но стоит ли нам отказываться от ответственности из-за возможных рисков? Передача полномочий по расследованию была лишь одним из вариантов для нас. Никакой опытный криминальный психолог не сдастся, если ему еще есть что сделать. Мы обязаны приложить все усилия, даже если это последняя надежда, чтобы убедиться, что невинные люди, которые погибли, могут покоиться с миром”.

И Цзянь Яо и Фан Цинь молчали, и Бо Цзиньянь, воспользовавшись этим моментом, улыбнулся и заявил: "Следует отметить, что за всю свою карьеру я не допустил ни единой ошибки. В ходе моей второй встречи с Ань Янем, он назвал этот момент "началом моей карьеры”."

Все: "..."

Фан Цинь спросил: "Какие ваши дальнейшие планы?"

Бо Цзиньянь взглянул на отдаленный двор и с загадочной улыбкой сказал: "Мы решили совершить неофициальный визит к семье Яо".

Глаза Цзянь Яо расширились. "Ты намерен вмешиваться в частную жизнь людей?"

Фан Цинь улыбнулся и заявил: "Учитывая, что вы находитесь в отпуске и не являетесь местными жителями, ваше появление здесь случайно, поэтому это нельзя признать вторжением в частную жизнь".

Цзянь Яо взглянула на Бо Цзиньяня. Все эти методы применялись такими негодьями, как Хан Чен и Фан Цинь. Когда же ее любящий и простой Бо Цзиньянь научился прибегать к тем же приемам? Мысль об использовании этих методов всегда вызывала у него отвращение, но, проработав всю жизнь с полицейскими, он свернул с пути истины?"

Фан Цинь снова заговорил: "Я уже встречался с Яо Юанжем и провел перекрестный допрос с несколькими сотрудниками гостиницы. Мне не следует покидать это место. Однако я могу отправиться и посмотреть вместе с вами".

"Тогда пойдем", - ответил Бо Цзиньянь, поднимаясь и беря Цзянь Яо за руку. "Дорогая, я покажу тебе, как выглядит дом подозреваемого".

Цзянь Яо спокойно вложила свою руку в ладонь Бо Цзиньяня, доверительно смотря ему в глаза.

Фан Цинь наблюдал за ними, размышляя о том, насколько простыми казались их действия, но в то же время он ощущал странную зависть.

Бо Цзиньянь и Цзянь Яо шли впереди, а Фан Цинь следовал за ними на некотором расстоянии, погруженный в свои мысли.

Цзянь Яо тихо спросила: "Мне все еще не ясно. Тебе настолько важно исследовать дом семьи Яо только из-за его близости к месту преступления? Ты даже не заинтересован в остальных домах в округе."

Бо Цзиньянь улыбнулся, обращаясь к ней: "Ты всегда можешь проникнуть в мои мысли лучше всех. На самом деле..." Затем он повернулся к стоявшему позади Фан Циню, наклонился к ее уху и шепнул: "Вчера у меня случилось еще одно открытие, о котором я до сих пор молчал".

Цзянь Яо почувствовала некоторое беспокойство: "Почему ты не поделился этой информацией раньше?"

Бо Цзиньянь улыбнулся и объяснил: "Мое предложение основано на интуиции. Фан Цинь и другие упустили этот момент, но есть несколько незначительных деталей в материалах

расследования, которые указывают на скрытую связь. Возможно, это и есть ключ к разгадке, который ищет полиция. Я чувствую, что все эти истины, скрытые временем и смертью, подшучивают надо мной с насмешливым хохотом”.

Эта метафора была удивительно оригинальной. Цзянь Яо ее не поняла, но, вероятно, так и должно быть.

Бо Цзиньянь взглянул на нее: "Я никогда никому не рассказывал о мыслях, в которых до сих пор не уверен, но ты - исключение из этого правила, потому что я чувствую, что ты уже стала неотъемлемой частью меня".

Цзянь Яо ответила с улыбкой: "Хорошо".

За пределами двора семьи Яо простирались невысокие стены, окруженные садом и забором. На некотором расстоянии от узкой тропинки возвышался знак с надписью "Частный двор, вход посторонним запрещен", который часто отпугивал постояльцев гостиницы от попыток проникновения на эту территорию.

Им удалось ускользнуть от рабочих, стоявших на страже снаружи, и вскоре они вышли за пределы внутреннего двора. Их планом было проникнуть внутрь, перелезая через стену, однако прямо у входа возле двери грозила огромная черная собака, ее глаза сверкали, словно она охраняла эту территорию не хуже тигра, готового к нападению на свою добычу.

Никто не мог предположить, что именно Фан Цинь решит принять инициативу в это время. Они только видели, как он сделал жест в их сторону и медленно приблизился к огромной собаке. Оказавшись лицом к лицу с злобным псом, он каким-то образом смог успокоить его, и зверь мирно лег на живот.

Бо Цзиньянь был поражен до глубины души, а Цзянь Яо считала его настоящим чудотворцем. Улыбнувшись, Фан Цинь произнес: "Я привык работать с самыми жестокими псами в полицейском управлении. Мне всегда доверяют заботу о самых опасных".

Даже когда они пересекли порог двора Яо, восхищение Бо Цзиньяня перед Фан Цинем не угасало: "Фан Цинь - человек с непревзойденным мастерством", - воскликнул он, не переставая удивляться.

Цзянь Яо посмеялась, обнаружив, что весь этот случай кажется ей забавным. Фан Цинь, с его пронцательностью и настойчивостью, вел расследование и умел сбить человека с ног. Он всегда скромно принимал комплименты, однако когда он пошутил с собакой, ему удалось вызвать восхищенный взгляд у кого-то из присутствующих.

В это мгновение кто-то вышел из коридора, и выход человека настолько поразил Цзянь Яо и Бо Цзиньяня, что они вздрогнули, увидев лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/106053/3826719>